

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 321

Р. В. Кадыров

РОЛЬ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: татары Поволжья, этнополитика, территориальная автономия, экстерриториальная автономия, многонациональность, этнокультурное сообщество.

В статье рассматриваются историко-политические аспекты перехода татар на службу в Московское государство и их трансформация в составе Российского государства. В процессе интеграции татар Поволжья в Российское государство шел процесс формирования многонациональности, который выражался в мирном сосуществовании с представителями разных этносов, взаимовлиянии культур. На современном этапе развития для татар Поволжья вопросы межнационального согласия остаются наиболее важными, поэтому в статье рассматриваются вопросы межкультурной коммуникации, этнополитического и этнокультурного развития.

Keywords: Tatars of the Volga region, ethnopolitician, territorial autonomy, extraterritorial autonomy, multinationality, ethnocultural community.

In article historical and political aspects of transition of Tatars on service to the Moscow state and their transformation as a part of the Russian state are considered. In the course of integration of Tatars of the Volga region into the Russian state there was a process of formation of a multinationality which was expressed in peaceful co-existence with representatives of different ethnoses, interference of cultures. At the present stage of development for Tatars of the Volga region questions of an international consent remain the most important therefore in article questions of cross-cultural communication, ethnopolitical and ethnocultural development are considered.

Исследование вопросов влияния татар на формирование многонациональности российского народа имеет важное научное значение. С одной стороны, потому что татары являются одним из государствообразующих этносов в Российской Федерации, с другой, процесс становления этнокультурного сообщества татар в Поволжье затронул и представителей других этносов.

В условиях многонационального российского общества проблемы межэтнических отношений являются актуальными. В процессе формирования этнокультурного сообщества татар Поволжья, по сути, вырабатывалась модель сосуществования разных народов в рамках полиэтнического государства.

Историко-политические предпосылки формирования татар Поволжья в Российском государстве

Для анализа предпосылок интеграции золотоордынских татар в Московское государство, необходимо рассмотреть вопрос о заселении их в западной части Поволжья – на территории Мещерского края. До прихода татар этническая ситуация в этом регионе была полиэтнической [19].

С конца XIII в. в этот край усиливается волна прихода золотоордынских татар. Связано это было с приходом в Мещеру крупного военачальника Бахмета Ширинского с выходцами из татарских племен.

С этого момента Мещера стала принадлежать татарам, как золотоордынская «автономия» [20]. В Мещере татарские ханы создали центр баскачества – плацдарм для контроля русских княжеств.

В конце XIV – начале XV вв., между Московским и Нижегородским княжествами шло противостояние. Москва «выбивала почву из под ног» нижегородской самостоятельности [17]. Нижегородские князья, опираясь на ордынцев, пытались решить свои проблемы владения уделами. Они использовали Мещерские укрепленные пункты, как свои стратегические тылы [17]. Можно утверждать, что с конца XIV в., начинает происходить процесс постепенной политической переориентации мещерских татар. В этот период московские князья создают «институт» служилых татар.

Привлекая татар к себе на службу, русские князья предусматривали и формы их стимуляции, за преданность выделять земли во владение [12]. Татарские князья и мурзы за «выход» в Московское государство сохранили власть и статус в своих территориях.

Интеграция казанских татар в состав Московского государства был иным. Военное противостояние между Москвой и Казанью закончилось тем, что 2 октября 1552 года Казань была взята штурмом [10].

С завоеванием Казанского ханства московское правительство распространила свою власть на области с нерусским населением. Оно понимало, что меры военно-административного характера не могли гарантировать стабильности положения в завоёванном крае. Поэтому лояльных русскому правительству татарских феодалов Иван IV принял на службу. Они стали служилыми

татарами. Это качественно новый этап формирования татарского служилого сословия:

во-первых, в предшествующий период переход совершался добровольно;

во-вторых, их применяли в большинстве случаев в войнах в западном направлении, однако в 40-50-х гг. XVI в. их стали использовать и в восточном направлении, а против своих соплеменников их продолжали использовать в политико-дипломатическом плане;

в-третьих, во второй половине XVI в. главная задача, которая ставилась перед служилыми татарами - это подавление сопротивления собственного народа в обмен на привилегии. Некоторой части из них, ценой услужения Русскому государству, удалось сохранить при новой власти свои привилегии, восходящие ещё к ханским временам. Этим феодалам было оставлено право владеть поместьями как и в ханские времена [13].

Законодательная политика Российского государства по отношению к татарам Поволжья регулировалась следующим образом:

- После взятия Казанского ханства политика Московского правительства была направлена на колонизацию территории Среднего Поволжья. Территория бывшего Казанского ханства активно заселялась русским крестьянством, а также мечерским служилыми татарами. Они также сыграли значимую роль в реализации «восточной политики». Опыт Московского государства показал, что институт «служилых татар» оказался наиболее эффективным способом укрепления власти в присоединенных татарских территориях;

- Со второй половины XVI в. этнополитика Русского государства была направлена на христианизацию татарского населения Поволжья. Права служилых татар постепенно сужались. Главным условием сохранения своего социального положения в государстве стал фактор перехода в христианскую религию. К началу XVIII в. служилые татары не принявшие христианства были переведены в разряд лашманов;

- Указом от 22 февраля 1784 г. служилые татары получили право получения дворянского статуса. Реформы Екатерины II, начавшиеся в эпоху веротерпимости, открыли ворота для интеграции мусульманского населения в общероссийские процессы [11]. С этого периода политика христианизации в отношении мусульманского населения Поволжья сменяется политикой русификации, которая была в приобщении нерусских народов к русскому языку и культуре с целью постепенного слияния многочисленных народов, населявших империю, в единую великорусскую народность.

Организация территориальной автономии татар в Поволжье в составе СССР: предпосылки, пути создания и национально-культурное развитие

В начале XX в. вполне стали заметны стремления татар по созданию национальной политической партии, хотя национальная идея все

еще оказывается под воздействием религиозной. В 1905-1907 гг. создаются политические организации радикально-демократического направления: «Иттифак ал-муслимин» (Союз мусульман), идеологами которой были С. Максуди, И. Гаспринский, Ю. Акчура, Р. Ибрагимов. Организация татарских социал-демократов «Уралчылар» (Хусаин Ямашев). Группа татарских эсеров «Тайчылар» во главе с Г. Исхаки и Ф. Туктаровым. Революционно-демократическое движение татарской молодежи «Ал-ислах» (Ф. Амирхан) [18].

На Всероссийском мусульманском съезде 21 июля - 2 августа 1917 г. в Казани идеи провозглашения территориальной автономии не были поддержаны большинством участников съезда. Было решено воплощение федерального строя в России отложить до Учредительного собрания и добиваться создания только национально-культурной автономии для всех мусульман. [7] Тем не менее был принят проект документа «Основы национально-культурной автономии мусульман внутренней России». Этот документ стал первой попыткой документального оформления государственности татар, но он не решал проблемы территориальной автономии, к которой стремились татарские политики.

После прихода к власти большевиков для татар Поволжья стал актуальным вопрос национально-государственного устройства.

Сразу же после победы Советской власти татары Поволжья добивались оформления территориальной государственности в составе России. Сторонники татарской государственности в новой России предпринимали попытки создания национально-культурной автономии мусульман внутренней России, штата Идель-Урал [8, 16]. Но в ходе политической борьбы в 1920 г. декретом ВЦИК была образована Татарская АССР. Татарский язык наравне с русским был объявлен государственным. Татарской АССР стала восприниматься татарами Поволжья как государственность всего татарского народа.

С началом нового курса КПСС в 1985 г., направленного на перестройку советского общества, вопросы этнополитического статуса национальных автономных республик, стали снова актуальными в обществе. Инициатива формирования национального политического движения была предпринята в 1988 г. группой представителей интеллигенции во главе с М. А. Мулюковым. Ими был создан «Татарский общественный центр» (ТОЦ) [5].

Первоначально в документах ТОЦ значительное место отводилось этнокультурным вопросам, связанным с развитием образования, культуры и языка. Вместе с тем цель повышения статуса ТАССР до уровня союзной республики была выдвинута уже в самом начале этнонационального движения. Другими главными задачами ТОЦ в 1989 - 1991 гг. являлись поддержка экстерриториальных групп татар и

закрепление татарского языка в качестве единственного государственного.

В конце 1991 г., перед распадом СССР, ТОЦ выдвинул следующие задачи:

- независимость Татарстана, как государства татар (этногосударственность);
- создание альтернативных органов власти по этническому принципу;
- избирательность предоставления гражданства Татарстана ее жителям [15].

Эти задачи носили экстремистский характер и поэтому не были поддержаны большинством жителей Татарстана.

Таким образом, ТАССР в период существования СССР стала центром татарской нации, поскольку именно отсюда шли интеграционные импульсы. Дисперсное расселение татар создавало серьезные проблемы в обеспечении единой национальной жизни, общего духовного и информационного пространства.

Хотя советский период в истории татарского народа является неоднозначным, следует сказать, что в это время была заложена материально-техническая база современной культуры, создана система учреждений, направленная на ее развитие, сформировались местные локальные татарские этнокультурные сообщества. Однако были и негативные тенденции, главной из которых являлась узкорегionalная направленность культурной политики ТАССР. В результате были утрачены связи с другими регионами диаспорального проживания татар.

Национально-культурное развитие татар Поволжья как один из процессов формирования многонациональности в Российской Федерации

Этнотерриториальные группы татар Поволжья стали активной силой в отстаивании процесса федерализации страны. Татарстан в силу особенностей развития советского периода стал этнокультурным ядром татар. Эффективное национально-культурное воспроизводство экстерриториальных групп татар попросту не возможно без Татарстана, так как все основные институциональные формы производства «высокой» культуры татарского этноса сосредоточены в рамках этой республики [6].

В российских регионах реализация прав экстерриториальных групп татар на сохранение национальных традиций и этнокультурное развитие столкнулась с определенными трудностями. В некоторой степени сказывалась экономическая нестабильность в государстве в 90-х годах XX века. Но, одной из главных причин, на наш взгляд, являлось отсутствие механизмов финансирования из бюджетов на муниципальных, региональных и федеральном уровнях на нужды в культурно-образовательной сфере в федеральном законе «О национально-культурной автономии». [3] Именно это обстоятельство, а не только естественное желание сохранять исторические и культурные связи со своим этнополитическим центром, заставило

экстерриториальные группы татар объединяться вокруг Татарстана.

Экстерриториальные группы татар в регионах России в 90-х гг. XX в. порой, пытались «политизироваться» и лоббировать свои интересы через республиканские органы власти и управления. Поэтому, права Республики Татарстан являлись гарантом этнокультурного развития экстерриториальных групп и их политического статуса. В то же время национально-культурные автономии в соответствии с уставом ФНКАТ и федеральными законами выполняют важнейшие функции официальных представителей татарского населения России [2].

Последние десятилетия развития России характеризуются попытками федерального центра и регионов выстроить новую этнокультурную политику. Советскую модель управления этнокультурной политикой, которая должна была привести к формированию новой надэтнической социальной общности «советский народ», в конце 1980-х–1990-е гг. сменяет политика актуализации этнического самосознания, содействия сохранению и развитию языков и этнокультур на уровне национальных регионов России.

Изучаемый процесс не был лишен «перегибов» и противоречий, когда, к примеру, демократизация, особенно на начальном этапе, нередко понималась как отрицание любых форм управления и координации деятельности институтов культуры и этнокультурной политики на горизонтальном (межведомственном) и вертикальном (центр - регионы) уровнях. При этом национальные республики, заявив о своих правах на построение самостоятельной этнокультурной политики и подчеркивая региональную - основанную на культуре титульного этноса - самобытность, порой не учитывали в полной мере этнокультурных запросов других народов, интересов страны как целого. Действия же федерального центра носили в этих условиях характер реакции на конкретную этнокультурную ситуацию и не были превентивными. И все же именно в этот период - в начале 1990-х гг. - были заложены основы новой этнокультурной политики в России, начат диалог руководств центра и национальных регионов по этнокультурным вопросам. В свою очередь, в 2000-е годы в Российской Федерации начинают артикулироваться проблемы управления возрождающимися заново этнокультурными различиями, утверждения единства в многообразии этносов [9].

В настоящее время реализация этнокультурной политики в отношении экстерриториальных групп татар осуществляется по трем уровням: с позиции федеральных властей, с позиции субъектов федераций, с позиции Республики Татарстан - как центра этнокультурного развития татар;

Стратегия государственной национальной политики направлена на обеспечение этнокультурного и духовного развития народов

России, что является важным фактором устойчивого развития страны [1]. Этнокультурные сообщества являются институтами гражданского общества. Их функциональная деятельность по возрождению, сохранению, развитию культуры, а также взаимодействию с другими институтами гражданского общества есть залог существования самих этнических групп;

Приоритетными направлениями национальной политики Республики Татарстан в отношении экстерриториальных групп татар является создание условий для интеллектуальной и экономической консолидации, возрождение, сохранение, развитие и приумножение этнокультурного достояния татарского народа [4].

Одним из главных принципов реализации национальной политики в субъектах федерации, способствующей этнокультурному развитию татар Приволжского федерального округа является укрепление межнационального согласия. Этнокультурные сообщества решают не только языковые, этнокультурные или конфессиональные вопросы, но и экономические и политические проблемы нетитульного населения в регионах Поволжья. Но, все же, важную роль этнокультурные сообщества татар играют в сохранении культуры, языка и традиций этнических групп татар.

Таким образом, становление этнокультурного сообщества татар в Поволжье явилось одним из важных аспектов в процессе образования и развития Российского многонационального государства, татарской нации, многоэтнического российского общества.

Литература

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». // Российская газета. – 2012. – 20 декабря.
2. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 10.11.2003 № 136-ФЗ // Российская газета. - № 230. – 2003. - 13 ноября.
3. ФЗ «О национально-культурной автономии» // Российская газета. – 1996. – 24 июня.
4. Указ Президента Республики Татарстан от 26 июля 2013 г. № УП-695 «О Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан» // http://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189746.pdf
5. Беляков Р.Ю., Сафаров М.Ф., Терентьева И.В. Республика Татарстан: политические партии, движения, лидеры // Кн. 1: Политические объединения республиканского и местного уровня. - Казань, 2001. – С. 7–8.
6. Всемирный конгресс татар: второй созыв (28-29 августа 1997 г.) - Казань, 1998. - С.260.
7. Государственное Собрание. - М.-Л., 1930. - С. 185, 186 - 187, 198, 327, 328.
8. Исхаков С. Российские мусульмане и революция 1917 - 18 гг. – М., 2004. – С.505;
9. Кадыров Р.В. Влияние государственной национальной политики Российской Федерации на укрепление этнокультурного развития татар Поволжья // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. - № 3 (22). - С. 103.
10. Кадыров Р.В. Особенности социально-правового статуса служилых татар в русском государстве XVI – XVII вв. // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2013. - № 1. – С. 311-312.
11. Коршунова О.Н. Историко-культурные особенности многонациональной провинции: Поволжье и Приуралье // Вестник Казан. технол. ун-та. Спецвыпуск. Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании. – Казань: КГТУ, 2000. – С. 61-64.
12. Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья в XIX—XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. - Пенза, 2000. – С. 119 – 131.
13. Писцовая книга Казанского уезда 1602 – 1603 гг. – Казань, 1978. – С. 39, 56, 79, 166.
14. Семенов В.В. Татарские национальные объединения в России как элемент гражданского общества // Власть. – 2009. - № 9. – С. 26-29.
15. Сергеев С. А., Сергеева З. Х. Этнокультурная политика и этнический национализм в Татарстане // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследования социокультурных перемен. - Казань, 1999. - С. 194.
16. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000. – С.162.
17. Храмцовский Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Н.Новгород: Губернская тип., 1857. - Ч. 1. - С. 36
18. Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX- начале XX века (очерки политической истории). – Казань, 1998. – С.127
19. Черменский П.И. Материалы по истории географии Мещеры.- М., 1962.- С.32.
20. 1382 г. «Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем» // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей.- М.-Л., 1950.- № 10.- С. 16.